

УДК 347.773

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАВАЕМЫХ В РАМКАХ НИОКР В ОБЛАСТИ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ

М.Н. Киселёв, Н.С. Николаенков

АО «НПП «Пульсар», 105187, г. Москва, Окружной проезд, д. 27

В статье рассматривается проблематика своевременной и корректной идентификации охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности. Авторы приводят статистику, касающуюся правовой охраны результатов НИОКР, акцентируя внимание на роли государства в исследовательской деятельности. Одновременно с этим поднимаются вопросы правовой охраны результатов НИОКР, финансируемых со стороны государства. Авторы отмечают чрезвычайно низкое количество выявляемых РИД, что обусловлено низкой эффективностью правового регулирования совместного правообладания, а также использования объектов ИС, принадлежащих государству. Актуальность проблемы идентификации РИД представлена авторами на примере АО «НПП «Пульсар» – предприятия, активно вовлечённого в проведение НИОКР, финансируемых государством. Рассмотрение проблемы осуществляется с учётом особенностей различных видов интеллектуальной собственности, подчёркивается пониженное внимание разработчиков к некоторым группам РИД: к промышленным образцам, к программам для ЭВМ, а также к технологиям производства микрoeлектронных изделий. Анализ, проводимый авторами, включает в себя постановку вопроса, анализ текущего состояния и перспективы разрешения существующих проблем. В целом авторы констатируют наличие РИД, не выявляемых в ходе НИОКР и соответственно не находящихся впоследствии правовой защиты. Подводя итог, авторы акцентируют внимание на мерах, которые могли бы способствовать решению заявленной проблемы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, РИД, НИОКР, патентование, секрет производства, промышленный образец, инвентаризация

Сведения об авторах: Киселёв Михаил Николаевич, kiselev_mn@pulsarnpp.ru; Николаенков Никита Сергеевич, nikolaenkov_n@pulsarnpp.ru

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF LEGAL PROTECTION OF INNOVATION RESULTS, GENERATED IN MICROELECTRONICS R&D

M.N. Kiselev, N.S. Nikolaenkov

«S&PE «Pulsar» JSC, 105187, Moscow, Okruzhnoy pr., 27

This paper is dedicated to the issues of timely and correct identification of protectable innovation results (intellectual products). We present statistical data on the legal protection of R&D results, focusing on the role of the State in research activities. At the same time we are raising questions of legal protection of the state-funded R&D results. We emphasize extremely low number of detectable innovation results, which could be explained by the low efficiency of legal regulation of joint ownership of the right, and by the ineffective use of state-owned intellectual property items. The relevance of the issue of innovation outcome identification is illustrated by the example of «S&PE «Pulsar» JSC. «S&PE «Pulsar» is an enterprise actively involved in state-funded R&D. The problem is considered in the context of intellectual property types. We emphasize the low attention of developers to the certain groups of intellectual products: industrial design, computer programs, microelectronic devices production technology. Our analysis includes the formulation of the problem, the overview of the current state and the prospects for resolving the existing issues. We confirm the existence of innovation results, which were not identified in R&D and consequently not subjected to legal protection. In conclusion we discuss methods that could contribute to the solution of the stated problem.

Keywords: intellectual property, innovation results, R&D, patenting, know-how, industrial design, inventory.

Authors: Mikhail Nikolaevich Kiselev, kiselev_mn@pulsarnpp.ru; Nikita Sergeevich Nikolaenkov, nikolaenkov_n@pulsarnpp.ru

Введение

Создание интеллектуальной собственности с привлечением бюджетного финансирования через государственный заказ или ФЦП является острой дискуссионной темой, рассматриваемой не только на национальных и международных форумах и конференциях по интеллектуальной собственности, но и на профильных отраслевых мероприятиях аналогичного уровня. Задача переориентации экономической модели государства на путь инновационного высокотехнологичного развития может быть решена только при должном внимании к институту интеллектуальной собственности, который является главным инструментом правового и экономического регулирования отношений между участниками рынка высоких технологий. Существующая практика стимулирования инновационных разработок во многом основана на активном вовлечении государства в процессы создания инноваций. Однако ситуация с созданием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД) в рамках разработок за счёт Российской Федерации не может характеризоваться как положительная.

При росте расходов на научные исследования и разработки в России в 20 раз за период 1998–2014 гг. (с 43 до 850 млрд руб. – 8 место в мире) доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85 %, а число объектов интеллектуальной собственности, где права принадлежат РФ, увеличилось в 80 раз (с 325 до 26 тыс. объектов учёта) [1]. В то же время задача государственной политики «обеспечить учёт РИД и вовлечение бизнеса в финансирование НИОКР и коммерциализацию прав на РИД, полученные на основе частно-государственного партнерства», пока остаётся нерешённой и актуальной. Так, например, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведённых в Российской Федерации с 1982 г. по 1.01.2017 г., зарегистрировано около 1,3 млн НИР и ОКР, из них 165 тыс. было проведено в период 2011-2016 гг., по которым по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано только 33713 РИД, т.е. 1 полученный результат интеллектуальной деятельности (потенциальный объект интеллектуальной собственности) приходится в среднем на 5 НИОКР [1].

Зачастую указанная проблема связана с двумя факторами: отсутствием квалифицированных кадров, способных корректно идентифицировать РИД в разработке, а также со скептическим взглядом разработчиков и производителей на перспективы регулирования правоотношений с государством в лице органов исполнительной власти с целью обеспечения беспрепятственного последующего использования интеллектуальной собственности. Что касается последнего, исполнители НИОКР по государственным контрактам стараются придерживаться позиции «чем меньше РИД создано в рамках НИОКР, тем меньше ограничений у предприятия возникнет при выпуске продукции, потенциально содержащей интеллектуальную собственность». Данное суждение имеет право на существование, хотя в его основе лежит ущемление законных интересов Российской Федерации. При этом стоит помнить, что, в соответствии со статьями 1298 и 1373 ГК РФ, посвящёнными объектам авторского права и патентного права, созданным по государственному или муниципальному контракту, а также в соответствии с аналогичными статьями ГК РФ, вводящими схожие нормы в отношении других видов РИД, допускаются различные варианты правообладания: интеллектуальная собственность может принадлежать государственному заказчику или исполнителю либо допускается совместное правообладание [2]. К примеру, государственные контракты на проведение НИОКР на предмет импортозамещения зачастую предусматривают совместное правообладание РИД, полученными в ходе выполнения работ. Также необходимо помнить и об утверждённых постановлением Правительства от 22 марта 2012 года № 233 «Правилах осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (далее «Правила»), которые допускают возможность передачи прав на интеллектуальную собственность от государственного заказчика исполнителю [3].

На практике исполнители государственных контрактов встречаются со сложностями в выстраивании правоотношений с заказчиками по вопросам, связанным с использованием интеллектуальной собственности.

Сложилась ситуация, когда в собственности Российской Федерации находится большое количество неиспользуемых объектов ИС, которые могли бы быть использованы исполнителями соответствующих контрактов. Решению проблемы должны способствовать дополнение и проработка нормативно-правовой базы.

В отсутствие чёткой регламентации в последние годы появилась практика заключения безвозмездных договоров простой (неисключительной) лицензии между государственными заказчиками и исполнителями. Так, в период 2016-2017 гг. отделом управления интеллектуальной собственности АО «НПП «Пульсар» был направлен ряд запросов государственному заказчику о возможности заключения таких договоров, результатом чего стало подписание более 30 договоров. При этом государственные заказчики действуют в рамках своих полномочий, предоставляемых в соответствии с федеральным законодательством.

Фактически сложившаяся ситуация характеризуется обоюдным нежеланием сторон тратить какие-либо ресурсы на правовую охрану РИД, поскольку несовершенство существующих механизмов регулирования правоотношений между государственным заказчиком и исполнителем государственного контракта в части использования интеллектуальной собственности обременяет обе стороны массой неотрегулированных сложных и рискованных процессов. Это приводит к тому, что потенциально охраноспособные результаты не получают должной правовой охраны, за государством не закрепляется исключительное право или право безвозмездного использования для государственных нужд (в зависимости от условий государственных контрактов в части распределения и закрепления прав) результатов интеллектуальной деятельности, на создание которых потрачены существенные средства из бюджета РФ [4].

Но насколько изменится ситуация, если нормативно-правовая база будет откорректирована в целях оптимального распределения прав на РИД и регулирования процессов их использования? Сложность прогнозирования результатов в случае доработки законодательной базы заключается в том, что практики патентно-правового сопровождения НИОКР и сопровождения продукции

на протяжении всего жизненного цикла на многих предприятиях не существует. При отсутствии должного анализа договорной базы, патентно-исследовательского сопровождения разработок и инвентаризации РИД количество объектов интеллектуальной собственности, полученных по итогам разработки, может быть в разы меньше, нежели при проведении таких работ [5].

Обращаясь к результатам деятельности АО «НПП «Пульсар», необходимо отметить, что результаты выполняемых НИОКР всегда включают в том числе объекты интеллектуальной собственности независимо от источника финансирования работы – будь то собственные средства или средства федерального бюджета. К примеру, завершённая в 2017 году опытно-конструкторская работа, выполняемая по государственному контракту, посвящённая созданию ряда радиационно стойких перестраиваемых генераторов, управляемых напряжением, содержит более 30 РИД, отражённых в отчётной документации. А работы, выполненные АО «НПП «Пульсар» в рамках Федеральной целевой программы «Развитие электронной компонентной базы» (более 20 НИОКР), в среднем содержат 4 охраняемых РИД на одну работу.

Несмотря на то что многие отечественные предприятия далеки от подобных результатов, что очевидно из приведённой ранее статистики создания РИД в рамках НИОКР, даже указанные показатели недостаточны для решения глобальных задач менеджмента интеллектуальной собственности – коммерциализации РИД, формирования патентных стратегий на предприятиях и рынка интеллектуальной собственности на макроуровне, поскольку потенциально почти любая разработка содержит несколько десятков, а иногда и сотен РИД.

Проведённый анализ патентно-правового сопровождения НИОКР выявил определённую проблематику локального характера, к сожалению, типичную для подавляющего большинства отечественных разработчиков. Это уже упомянутые процессы оптимальной идентификации охраноспособных РИД. В частности, в области микроэлектроники наблюдается повсеместное игнорирование следующих видов РИД:

- промышленных образцов;
- изобретений-способов, относящихся к технологическим процессам;

- программного обеспечения как сложного (составного) объекта интеллектуальной собственности.

Помимо прочего, актуальна и проблема идентификации и определения количества секретов производства (ноу-хау) в разработке. Типичной представляется ситуация, в которой разработчик не только не может самостоятельно корректно и эффективно идентифицировать совокупность секретов производства, полученных в ходе разработки, но и не мотивирован разрешать этот вопрос во взаимодействии со специалистами по интеллектуальной собственности. Между тем максимальная индивидуализация ноу-хау в перспективе могла бы дать толчок коммерциализации рынка ИС. Однако рассмотрение проблематики института ноу-хау несколько преждевременно, поскольку текущее состояние рынка ИС в совокупности с отсутствием обязательной государственной регистрации фактов распоряжения исключительным правом на секрет производства не позволяет корректно сформировать статистику сделок и оценить долю объектов беспатентной формы охраны на рынке интеллектуальной собственности.

Как известно, объекты промышленного дизайна признаются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности при соответствии двум условиям: оригинальному внешнему виду и новизне. Таким образом, в области микроэлектроники под критерии художественно-конструкторского решения попадает целый ряд объектов, среди которых, в первую очередь, необходимо выделить технические решения, исполнение которых подразумевает наличие корпуса. В рамках проведения патентных исследований при сопровождении НИОКР, при выполнении патентных поисков по промышленным образцам периодически встречаются художественно-конструкторские решения в этой области. Например, патент РФ № 93903 защищает внешний вид управляемого преобразователя с контролем мощности, патент РФ № 82080 защищает дизайн корпуса интегральной микросхемы, патент РФ № 80461 защищает внешний вид высокочастотного генератора. Однако ситуация с патентной защитой художественно-конструкторских решений в Российской Федерации непростая [7]. Исходя из ежегодной отчётности Роспатента, в 2016 году выдано всего 4455 патентов на промышленные об-

разцы, при этом российским правообладателям принадлежит 1780 патентов, а иностранным – 2675 [6]. Из этого следует не только вывод о недостаточной патентной активности в данной области со стороны отечественных разработчиков, но и факт значительного преобладания иностранных правообладателей, что несёт риск экспансии рынка патентов на промышленные образцы при развитии этой динамики. При этом количество охраняемых художественно-конструкторских решений в области электроники чрезвычайно мало. Запросы через систему интеллектуального поиска по реестрам Роспатента по терминам «микросхема», «генератор», «преобразователь», «аттенюатор», «корпус микросхемы» и тому подобным выдают в лучшем случае около двадцати результатов, а в большинстве случаев вообще не обнаруживаются патентов, охраняющих внешний вид данных устройств [7]. Таким образом, при выполнении разработок необходимо уделять особое внимание охране дизайна устройств, обладающих оригинальным внешним видом, с целью дополнительного ограничения доступа конкурентов, в том числе иностранных, на российский рынок.

В ходе работ по государственным контрактам на выполнение НИОКР повсеместно создаются результаты интеллектуальной деятельности, отчасти связанные с программным обеспечением, которые не отражаются среди прочих результатов научно-технической деятельности, созданных при выполнении работы, ввиду отсутствия правовой охраны. Распространена ситуация, когда на этапе проведения предварительных испытаний разрабатываемых изделий разработчиком создаются тестовые стенды, системы имитационного моделирования, программно-аппаратные комплексы и программное обеспечение. Зачастую такие комплексы – сами по себе уникальные разработки и представляют собой сочетание стенда, алгоритма, программного обеспечения и оригинального интерфейса. Практика показывает, что правовая защита таких объектов – редкость. В базах данных ФИПС, например, можно обнаружить патент на изобретение № 2474964, патент на полезную модель № 163505, которые имеют опосредованное отношение к области микроэлектроники и касаются тестирования приборов, а не комплектующих [7]. А промышленных

образцов, защищающих внешний вид тестовых стендов и программно-аппаратных комплексов, относящихся к микроэлектронике, не обнаруживается вообще. Аналогична ситуация с регистрацией прав на программное обеспечение для измерительных стендов, которые, в сущности, представляют собой программы для ЭВМ (по смыслу ст. 1261 ГК РФ). При этом непосредственно алгоритм для программы в совокупности с иной программной документацией может охраняться в качестве секрета производства, а оригинальный интерфейс программного обеспечения также может быть защищён патентом на промышленный образец. Практика защиты интерфейсов программ для ЭВМ в России уже существует: патент РФ № 81518 «Набор страниц интерфейса программы для ЭВМ», патент РФ № 94271 «Набор страниц интерфейса», патент № 101203 «Комплект страниц графического интерфейса приложения для врача CardioQVARK» и многие другие [7]. Таким образом, рассмотрев в качестве примера защиту прав на РИД, созданные при разработке только одного стендового испытательного программно-аппаратного комплекса, можно идентифицировать как минимум несколько охраноспособных объектов.

Также в рамках освещаемой темы необходимо упомянуть о недостаточном патентовании в области технологий производства изделий микроэлектроники. Высокая доля патентов на изобретения в области микроэлектроники содержит в себе структурное описание изделий или их состав. Между тем патенты практически не освещают вопросы серийного производства изделий микроэлектроники. Также не находят правовой защиты способы совершенствования технологий производства. Основные причины – существующий разрыв между процессами проектирования микроэлектронных изделий и их непосредственным изготовлением, неосведомлённость сотрудников о природе РИД и о преимуществах их правовой защиты, отсутствие заинтересованности занятых в производстве лиц в патентовании тех или иных усовершенствований процесса производства. Любая разработка, связанная с освоением производства, должна заканчиваться не только созданием конструкторской документации соответствующей литеры, но и регистрацией прав на технологические нововведения, которые являются

по своей сущности изобретениями-способами. К примеру, из базы Роспатента известны такие технические решения, связанные с технологией производства, как патент РФ № 2586937 «Способ напыления в вакууме топологического тонкоплёночного рисунка гибридной микросхемы на подложку», патент РФ № 2561337 «Способ измерения теплового сопротивления КМОП цифровых интегральных микросхем», патент РФ № 2611098 «Способ формирования системы многоуровневой металлизации на основе вольфрама для высокотемпературных интегральных микросхем» [7]. Однако, прослеживая динамику изобретательской активности, можно заключить, что ежегодно регистрируются лишь несколько десятков таких патентов, в то время как счёт НИОКР с государственным финансированием, предполагающих постановку разработки на производство, идёт на сотни. С точки зрения коммерциализации интеллектуальной собственности, объекты, связанные с технологическими процессами, представляют повышенный интерес, так как обладают наиболее высоким потенциалом коммерциализации.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что лишь небольшой объём реально получаемых РИД в России регистрируется в установленном законом порядке – об этом свидетельствуют данные статистики и практический опыт предприятия-разработчика и производителя изделий микроэлектроники. Ключевыми следует признать два следствия из сложившейся практики: некорректность отражения объёма созданных РИД, упущение и возможная утрата реально создаваемых РИД. В сложившихся обстоятельствах перспективными путями решения проблемы видятся следующие направления:

- урегулирование в правовых нормах правоотношений между государственными заказчиками НИОКР и исполнителями по поводу созданных РИД, возможных механизмов их последующего использования исполнителями;
- практика проведения инициативных инвентаризаций результатов интеллектуальной деятельности в целях своевременного, правильного и полного выявления РИД для их последующей правовой охраны;

– создание реальных стимулов для разработчиков и других лиц – потенциальных создателей РИД корректным образом регистрировать права на РИД, создание механизмов вовлечения таких патентов и свидетельств в формирующийся рынок интеллектуальной собственности;

– повышение эффективности работ по идентификации охраноспособных РИД;

– широкая просветительская деятельность и содействие разработчикам по вопросам регистрации прав на РИД;

– принятие мер по стимулированию развития торговли исключительными правами на РИД, формированию рынка интеллектуальной собственности.

Совокупность этих мер в перспективе позволит «нормализовать» практику доведения РИД, полученных в рамках работ по государственным контрактам, до коммерциализации, позволит в перспективе зарабатывать на этом как государственным заказчикам, так и исполнителям. Формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности в перспективе позволит добиться эффективности инвестирования в научные разработки, улучшить качество и увеличить количество создаваемых объектов интеллектуальной собственности, а следовательно, обеспечить высокий вклад интеллектуальной собственности в экономику страны и обеспечить инновационное развитие экономики.

Литература

1. Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР, Аналитический отчёт ФГБУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», декабрь 2014 г. // <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4889.pdf>.
2. Рекомендации участников IX Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // <http://miiis.ru/download/mf/2017>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) [Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации]: Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 147-ФЗ, в редакции от 29.07.2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2017 г. – № 27. Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения «Система «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/70153000/#ixzz4uKmFpcTH>.
4. Солонович А.В. Анализ деятельности государственных заказчиков и организаций оборонно-промышленного комплекса в сфере управления интеллектуальной собственностью по итогам проверок Роспатента // Право интеллектуальной собственности. – 2014. – № 5 (37). – С. 4-7.
5. Киселев М.Н. Значение менеджмента интеллектуальной собственности в создании высокотехнологичной СВЧ электронной продукции // Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы. – 2017. – Вып. 3 (246).
6. Отчёт о деятельности Роспатента за 2016 год // <http://www.rupto.ru>.
7. Информационно-поисковая система ФИПС // www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/inform_resources/inform_retrieval_system.

References

1. Annual monitoring of funds allocated from the federal budget to finance research and development. Analytical report of the FSBI «Analytical Center for the Government of the Russian Federation». Dec.2014. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4889.pdf> (in Russian).
2. Recommendations of participants of IX International Forum «Innovative development through the intellectual property market». Available at: <http://miiis.ru/download/mf/2017> (in Russian).
3. The Civil Code of the Russian Federation, pt.4. [Legal rights to the results of intellectual activity and means of identification]: Federal Law of 1st July 2017, No 147-FZ, as amended on 29.07.2017. Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No.27. Resolution of the Government of the Russian Federation of 22nd March 2012. No.233. «On approval of the Rules for the implementation by government customers of the management of the rights of the Russian Federation to the results of intellectual activity of civil, military, special and dual purposes. «GARANT» System, available at: <http://base.garant.ru/70153000/#ixzz4uKmFpcTH> (in Russian).
4. A.V. Solonovich. Analysis of the activities of government customers and defense industry organizations in the field of intellectual property management, following the results of Rospatent inspections. *Pravo intellektualnoy sobstennosti* [Intellectual property Law]. No.5 (37). 2014. pp.4-7.

5. M.N. Kiselev. Intellectual property management in the process of high-tech microwave electronic products creation . *Elektronnaya tekhnika, Seriya 2. Poluprovodnikoviyе pribory* [Electronic Engineering. Series 2. Semiconductor Devices]. Issue 3 (246). 2017.
6. Report on Rospatent activity for 2016. Available at: <http://www.rupto.ru>
7. Information retrieval system of the Federal Institute of Industrial Property. Available at: www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/inform_resources/inform_retrieval_system